

Я расскажу, как было

Девочка. Девушка. Женщина.

Lissa Deloup

«Я расскажу, как было»

«Автор»

2026

Deloup L.

«Я расскажу, как было» / L. Deloup — «Автор», 2026

«Я расскажу, как было» — история моей жизни. Сначала девочки, потом девушки, потом женщины. Родители развелись, когда мне было три года, а брату — год. Мама работала, чтобы нас прокормить, а мы оставались дома вдвоём. Рисовали на стенах, прыгали со шкафа, придумывали игры, от воспоминаний о которых теперь становится страшно. Тогда это было просто наше детство. Некоторые события я поняла лишь спустя годы. Другие до сих пор вызывают вопросы. В этой книге я возвращаюсь к ним, рассказываю о семье и взрослении, о близких людях и о себе — в том числе о поступках, которыми не горжусь или горжусь. Я расскажу, как было. Как помню. Как прожила.

© Deloup L., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Lissa Deloup

«Я расскажу, как было»

Глава 1

Глава 1. Когда мама приехала за нами

У нас была обычная семья. Хотя, если подумать, семьёй, в которой есть и мама, и папа, мы пробыли совсем недолго. Родители развелись вскоре после того, как мне исполнилось три года, а моему брату Денису — год. Поэтому почти всё моё детство семья — это мы трое: мама, я и брат.

Я была первенцем, и папа часто меня фотографировал. Казалось бы, вот она, отцовская любовь: хочется запомнить ребёнка маленьким, сохранить, как он растёт. Но папа хотел сына. Даже пообещал маме: родишь мальчика — подарю драгоценное кольцо.

На какие деньги он собирался его покупать, непонятно. У него не было денег даже на детское питание. Но обещать красивый подарок было, видимо, проще, чем обеспечивать семью.

Потом родился Денис. А вскоре после его первого дня рождения родители разошлись.

Мне трудно сказать об отце что-нибудь тёплое. Нас он не любил — во всяком случае, именно так я чувствовала, пока росла. После развода он не участвовал в нашем воспитании и не помогал деньгами. Маме пришлось растить нас одной.

Зато в его жизни всегда находилось место для женщин и карточных игр. Да-да, папа был тот ещё лудоман и бабник. А ещё альфонс: работать он не любил, предпочитал, чтобы его обеспечивали.

Когда-то он служил в полиции, был старшим сержантом, но уволился. Зачем ходить на работу, если можно жить за счёт женщины? Тем более такая женщина нашлась.

Её звали Марта. Она была примерно на десять лет старше отца, её собственные дети уже выросли и стали самостоятельными. Помню, как однажды мама отвезла нас к ним погостить.

Ко мне Марта относилась обычно, как к другим детям. Но Дениса любила так, словно он был её собственным сыном. Эту разницу я запомнила. А ещё — как мама приехала нас забирать.

Марта плакала. Не просто прослезилась на прощание — она рыдала так, будто у неё отнимают ребёнка. Мой маленький брат был ей настолько дорог, что обычный, казалось бы, отъезд превратился в настоящее горе.

Тогда я ещё не знала, что за этим стояло. Уже позже узнала: мама хотела оставить Дениса ей.

Отдать собственного сына другой женщине.

Эти слова трудно произнести, даже зная, как тяжело нам тогда жилось. Отец ничем не помогал. Мама работала портнихой, а мы жили в однокомнатной квартире, принадлежавшей родственнице. Финансово маму поддерживал её брат. Его помощь и её работа позволяли ей растить нас двоих.

Теперь я могу поставить рядом эти обстоятельства: двое маленьких детей, нехватка денег, ежедневная необходимость работать и отсутствие помощи от их отца. Но что именно переживала мама, когда думала оставить Дениса, я не знаю. Не знаю и всех подробностей её разговора с Мартой.

В моей памяти сохранилось то, что я видела сама: мама приехала за нами, а Марта плакала, не желая расставаться с братом.

В итоге мама его забрала. Домой мы вернулись вместе.

Так мы и жили дальше — мама, я и Денис. Отец устраивал свою жизнь, а мама растила нас. И сколько бы лет ни прошло, я всё ещё помню слёзы женщины, у которой чуть не остался мой брат.

Глава 2

Глава 2. Пока мама на работе

В детский сад мы не ходили. Мама уходила на работу, а мы с Денисом оставались дома вдвоём.

Два маленьких ребёнка в однокомнатной квартире. Мы сами находили себе занятия, придумывали игры и решали, что можно делать. Сказать нам «нельзя» до маминого возвращения было некому.

Мы рисовали. Сначала в альбомах, потом на шкафах и стенах. Места для рисунков в квартире хватало.

Рядом с платяным шкафом стояла детская кроватка, забитая постельным бельём. Спать в ней уже никто не спал, зато по белью было удобно карабкаться вверх. Мы залезали в кроватку, оттуда перебирались на шкаф и прыгали на пол, заранее разбросав подушки.

Подушки мы положить догадались. А вот о том, что они могут не спасти, если кто-то из нас упадёт неудачно, вряд ли думали.

Сейчас я перебираю эти воспоминания и удивляюсь, как мы вообще выросли.

Однажды я предложила Денису засунуть вязальную спицу в розетку. Мне было интересно, что произойдёт. Самой проверять было страшно: у меня уже был опыт со шпилькой.

Мне тогда было не больше двух лет, а может, и меньше. Возраст я точно не назову, но помню, что к розетке ползла. Помню шпильку и удар током.

Сколько всего из раннего детства забылось, а этот момент остался со мной до сих пор.

И всё же позже я подбивала брата сделать почти то же самое. Сама боялась, а его отправляла. Мне нелегко теперь об этом писать, но маленькой я была именно такой: любопытство никуда не делось, даже когда уже знала, что бывает больно.

Мы включали утюг, брызгали на него водой из шприцов и смотрели, как она испаряется. Нас занимало само превращение: только что была вода — и вот её уже нет.

В другой раз устроили игрушкам купание прямо в комнате. Расставили тазы с водой. В воде оказались обогреватели, подключённые к тройникам с оголёнными проводами.

Помню мокрый палас. Помню лежащие на нём тройники. Мы возились тут же, среди воды, игрушек и проводов.

Наверное, у нас с братом сильные ангелы-хранители. Другого объяснения тому, как мы пережили некоторые наши игры, я до сих пор не нахожу.

Мама вернулась с работы и открыла дверь.

То, что для нас было игрой, она увидела целиком, с самого порога: залитую водой комнату, включённые приборы, двух маленьких детей среди всего этого. Я помню её ужас. Она торопилась разуться, и в спешке одна туфля слетела с ноги. Каблук угодил мне прямо в лоб.

Из всей этой опасной затеи мне достался удар маминым каблуком — случайный, в тот момент, когда она спешила к нам.

Да, крови я маме попила достаточно.

Только теперь, вспоминая тот день, я думаю ещё и о ней: о женщине, которая ушла работать, потому что нужно было кормить детей, а вечером открыла дверь и увидела нас на мокром паласе среди оголённых проводов.

Глава 3

Глава 4. Чужой в нашей семье

Ближе к осени, когда я собиралась во второй класс, мама вышла замуж. Её муж был старше неё на двенадцать лет. До этого она знала его заочно.

На первый взгляд он казался дружелюбным и доброжелательным. Но я ему не верила. Не могла объяснить почему, не знала, что именно в нём было не так. Просто чувствовала: он лишний в нашей семье.

Я каждый день устраивала истерики, требовала, чтобы он ушёл. Он оставался. А примерно через месяц стало понятно, какой он на самом деле.

Дома всё должно было быть так, как он скажет. Маму он запугал настолько, что она боялась лишний раз ему возразить. Он постоянно кричал на нас и ругал. Если у него было плохое настроение, доставалось всем.

Мы старались не шуметь. Когда он спал, ходили на цыпочках, боялись издать лишний звук.

Но мама не собрала нас и не ушла.

Тогда я не понимала почему. Повзрослев, стала думать, что она боялась снова остаться одна с двумя детьми. Боялась не справиться. Мне кажется, этот страх и держал её рядом с ним. Хотя точно знать, что происходило у неё внутри, я не могу.

В какой-то момент мама, Денис и отчим уехали в Ахангаран. А меня мама оставила у своей подруги.

Я тогда училась в третьем классе.

Прошёл почти год. Однажды я бегала на улице с дворовыми друзьями и случайно встретила бабушку.

Она очень удивилась, увидев меня. Одежда на мне была грязная, а на шее и руках пот смешался с пылью.

Бабушка схватила меня и спросила:

— Лизонька, ты что тут делаешь? Где мама? Где Денис? Ты почему такая чумазая?

Я обняла её и рассказала всё, что знала: мама с Денисом уехали, а я живу у маминой подруги. Почему бабушка так удивилась и что вообще происходит, я не понимала.

Она взяла меня за руку, и мы пошли к той женщине. Мамина подруга собрала мои вещи. Бабушка забрала меня к себе.

У неё я прожила ещё год. Потом мама приехала за мной.

Возможно, бабушка её пристыдила. Возможно, мама сама решила, что пора меня забрать. Хочется написать, что в ней проснулись материнские чувства, но я до сих пор в этом сомневаюсь. Почему она приехала именно тогда, я не знаю.

Новое место жительства. Новая школа. Тот же отчим.

У него было две квартиры — двухкомнатная и однокомнатная — и два загородных дома.

Мама не работала, занималась домашними делами. Мы с Денисом ходили в школу. Иногда выходили гулять — когда отчим разрешал. Но чаще сидели дома и читали.

Сам отчим постоянно пропадал вне дома. Иногда я видела его в машине с другими женщинами. Я рассказывала об этом маме, но она молча терпела.

Ещё через год мы вернулись в родной город — Ташкент. И снова сменили школу.

Поселились в квартире бабушки и дедушки. Они на какое-то время уехали в другую страну, а в их квартиру переехал их сын со своей семьёй. Теперь к ним присоединились и мы.

Квартира была большая, просторная. Места хватило всем.

Кем работал отчим и чем занимался, я не знала. Но помню, что тогда он часто общался с тремя молодыми женщинами. Одной на вид было около двадцати пяти лет. Вторая была чуть младше и ждала ребёнка. Третья — совсем молодая.

Они встречались, куда-то вместе уходили. Однажды мы все ходили в кафе. Дети ели, а взрослые разговаривали за столом. Помню, что речь шла о каких-то деньгах. Подробностей я не понимала.

По вечерам эти женщины приходили к нам, и отчим уходил с ними. Иногда с ними шла и мама.

Так продолжалось неделю или две.

Однажды рано утром в дверь постучали. Мама открыла. На пороге стояли сотрудники полиции.

Услышав, кто пришёл, отчим быстро выбежал на веранду.

На маму надели наручники и увели её.

Дядя с женой поехали следом. Их не было около двух часов. Когда они вернулись, я услышала: полиция искала отчима.

Из разговоров взрослых я узнала, что он продавал этих девушек разным мужчинам. Одну из них, как тогда говорили, он хотел продать за большие деньги, потому что она была девственницей. Но не успел: женщины обратились в полицию.

Я не знала всех обстоятельств и не понимала, что именно происходило на тех вечерних встречах. Помню только то, что услышала после задержания мамы.

К ней, по словам взрослых, у этих женщин претензий не было. Они добивались задержания отчима. Маму отпустили.

Да, после этого она тоже от него не ушла.

В какой-то момент отчим исчез. Где он был и сколько времени отсутствовал, я не знаю.

А когда вернулся, мы снова уехали в Ахангаран.

Глава 4

Глава 4. Чужой в нашей семье

Ближе к осени, когда я собиралась во второй класс, мама вышла замуж. Её муж был старше неё на двенадцать лет. До этого она знала его заочно.

На первый взгляд он казался дружелюбным и доброжелательным. Но я ему не верила. Не могла объяснить почему, не знала, что именно в нём было не так. Просто чувствовала: он лишний в нашей семье.

Я каждый день устраивала истерики, требовала, чтобы он ушёл. Он оставался. А примерно через месяц стало понятно, какой он на самом деле.

Дома всё должно было быть так, как он скажет. Маму он запугал настолько, что она боялась лишний раз ему что-нибудь возразить. На нас он постоянно кричал, ругал. Если у него было плохое настроение, доставалось всем.

Мы старались не шуметь. Когда он спал, ходили на цыпочках, боялись издать лишний звук.

Но мама не собрала нас и не ушла.

Тогда я не понимала почему. Повзрослев, стала думать, что она боялась снова остаться одна с двумя детьми. Боялась не справиться. Мне кажется, этот страх и держал её рядом с ним. Хотя точно знать, что происходило у неё внутри, я не могу.

В какой-то момент мама, Денис и отчим уехали в Дальнегорск. А меня мама оставила у своей подруги.

Я тогда училась в третьем классе.

Прошёл почти год. Однажды я бегала на улице с дворовыми друзьями и случайно встретила бабушку.

Она очень удивилась, увидев меня. Одежда на мне была чумазая, пот смешался с пылью, на шее и руках осталась грязь.

Бабушка схватила меня:

— Лизонька, ты что тут делаешь? Где мама? Где Денис? Ты почему такая чумазая?

Я обняла её и рассказала всё, что знала: мама с Денисом уехали, а я живу у маминой подруги. Почему бабушка так удивилась и что вообще происходит, я не понимала.

Она взяла меня за руку, и мы пошли к той женщине. Мамина подруга собрала мои вещи. Бабушка забрала меня к себе.

У неё я прожила ещё год. Потом мама приехала за мной.

Возможно, бабушка её пристыдила. Возможно, мама сама решила, что пора меня забрать. Хочется написать, что в ней проснулись материнские чувства, но я до сих пор в этом сомневаюсь. Почему она приехала именно тогда, я не знаю.

Новое место жительства. Новая школа. Тот же отчим.

Мама не работала, занималась домашними делами. Мы с Денисом ходили в школу. Иногда выходили гулять — когда отчим разрешал. Но чаще сидели дома и читали.

Ещё через год мы вернулись в родной город. И снова сменили школу.

Поселились в квартире бабушки и дедушки. Они на какое-то время уехали в другую страну, а в их квартиру переехал их сын со своей семьёй. Теперь к ним присоединились и мы.

Квартира была большая, просторная. Места хватило всем.

Кем работал отчим и чем занимался, я не знала. Но помню, что тогда он часто общался с тремя молодыми женщинами. Одной на вид было около двадцати пяти лет, вторая была чуть младше и беременная, третья — совсем молодая.

Они встречались, куда-то вместе уходили. Однажды мы все ходили в кафе. Дети ели, а взрослые разговаривали за столом. Помню, что речь шла о каких-то деньгах. Подробностей я не понимала.

По вечерам эти женщины приходили к нам, и отчим уходил с ними. Иногда вместе с ними шла и мама.

Так продолжалось неделю или две.

Однажды рано утром в дверь постучали. Мама открыла. На пороге стояли сотрудники полиции.

Услышав, кто пришёл, отчим быстро выбежал на веранду.

Маме надели наручники и увели.

Дядя с женой поехали следом. Их не было около двух часов. Когда они вернулись, я услышала: полиция искала отчима.

Из разговоров взрослых я узнала, что он продавал этих девушек разным мужчинам. Одну из них, как тогда говорили, хотели продать за большие деньги, потому что она была девственницей. Но он не успел: женщины обратились в полицию.

Я не знала всех обстоятельств и не понимала, что именно происходило на тех вечерних встречах. Помню только то, что услышала после задержания мамы.

К ней, по словам взрослых, у этих женщин претензий не было. Им нужен был отчим. Маму отпустили.

Да, после этого она тоже от него не ушла.

В какой-то момент отчим исчез. Где он был и сколько времени отсутствовал, я не знаю.

А когда вернулся, мы снова уехали в Дальнегорск.

Глава 5

Глава 5. Ночные прогулки

Когда мы вернулись в Ахангаран, у отчима уже не было ни двухкомнатной квартиры, ни двух загородных домов, ни машины. Осталась только однокомнатная квартира на пятом этаже кирпичного дома.

В один из летних дней отчим усадил нас перед собой и объявил, что ночью мы пойдём гулять.

Поздней ночью он поднял нас с постелей и велел одеваться. Мы шли пешком по ночному городу, пока не добрались до кукурузного поля.

Там отчим вручил нам мешок и приказал собирать кукурузу.

Мы молча отламывали початки от стеблей и складывали в мешок. Потом эту кукурузу продавали или готовили дома, чтобы нам было что есть. Как оказалось, отчим не работал. Вот такой способ прокормить себя и нас он нашёл.

Так продолжалось несколько ночей.

В одну из них мы едва успели сорвать три початка, когда увидели мужчину, бежавшего к нам с фонарём. Отчим схватил меня за плечи и торопливо сказал:

— Он сейчас подбежит. Заплачь и скажи, что вы хотите есть. Что давно не ели.

Потом схватил маму, и они отошли подальше, оставив нас с Денисом.

Мужчина подбежал, взял меня за руку и стал светить фонарём в лицо — то мне, то брату. Следом прибежали две женщины.

Перед ними стояли двое ребятшек, похожих на оборванцев.

Мне не пришлось притворяться. Я заплакала от испуга и повторяла только одно:

— Не ругайте нас. Мы хотим есть.

Мужчина отпустил мою руку.

— Больше так не делайте. Если хотите есть, скажите нам.

Я кивнула.

Он ещё посмотрел на нас и произнёс:

— Я ожидал увидеть взрослого вора, а тут дети.

Они забрали мешок с кукурузой и ушли. Мы с Денисом тихонько шагали в темноте, пока к нам не подошли мама и отчим.

Домой вернулись ни с чем.

Я надеялась, что теперь всё закончилось. Что нас больше не будут будить среди ночи и заставлять воровать кукурузу.

Но через несколько дней отчим снова поднял нас с постелей. Мы оделись и пошли за ним.

На этот раз нужно было собирать фрукты.

В одну ночь мы собирали яблоки, в другую — виноград, в третью — абрикосы. Так продолжалось долго. Потом отчим заставлял нас выходить с ведрами фруктов на продажу.

Однажды он снова пропал.

Его не было день, потом второй. Мама не находила себе места: плакала, переживала, ждала. Но искать работу не пыталась. Мне казалось, за тревогой о нём она совсем забыла, что рядом двое детей, которых нужно кормить.

В конце концов еда дома закончилась.

Я решила искать работу.

Мне было тринадцать лет. Я думала о Денисе, который, как и я, хотел есть. Ходила по кафе и спрашивала, нельзя ли устроиться официанткой.

На меня смотрели с улыбкой и отвечали:

— Ты ещё маленькая.

Каждый день я снова бродила по улицам в надежде найти хоть какую-нибудь работу.

Не могу назвать себя удачливым человеком, но иногда мне попадались деньги на улице. Я шла в магазин, покупала хлеб и приносила домой. Мы его ели все вместе.

Не помню, сколько это продолжалось. В какой-то момент отчим вернулся. Тогда я узнала, что он был в тюрьме.

К тому времени у меня начался переходный возраст. Я всё чаще показывала характер: спорила, огрызалась, не хотела делать то, что мне велели.

В четырнадцать лет я пошла в седьмой класс новой школы. Оценки у меня были средние, но меня определили в сильный класс.

С классной руководительницей, Людмилой Николаевной, мы общего языка не нашли.

У неё были две любимицы. Мать одной состояла в родительском комитете и сдавала деньги на школьные нужды. Мне казалось, это влияло на отношение к её дочери: девочку тянули на отличницу. Вторая старалась не слишком от неё отставать.

Новые одноклассники меня тоже не жаловали.

Уроки Людмилы Николаевны запомнились мне так: она говорила, какую страницу учебника открыть и что переписать, а сама уходила из кабинета по своим делам. Что мы пишем и зачем, часто оставалось непонятным. Я тогда думала: наверное, опять пошла пить чай в учительскую.

С литературой было не лучше.

Одноклассники издевались надо мной, устраивали пакости. Однажды на перемене я вышла в уборную. Вернувшись, села за парту. Потом в класс стали заходить остальные ребята, и одна девочка обнаружила, что у неё пропали книги.

Меня тут же обвинили в краже.

Я не понимала, о чём они говорят. Как я могла украсть книги, если даже не брала их?

Один из мальчишек сказал:

— Посмотри у себя в рюкзаке! Вытащи оттуда всё!

Я открыла рюкзак и сразу увидела чужую книгу.

Стала говорить, что ничего не брала, что её мне подкинули. Но меня никто не слушал. Издевательства продолжились.

Домой я вернулась в слезах.

Мама с отчимом выслушали меня, а на следующий день мы вместе пошли в школу. Они поговорили с Людмилой Николаевной и одноклассниками. Сказали, что так поступать нельзя. А если ребята не хотят, чтобы я училась с ними, пусть скажут прямо — меня переведут.

Одноклассники ничего не ответили. Сидели молча.

После этого они перестали меня трогать.

Так прошёл почти весь учебный год. Ближе к его концу мы фотографировались всем классом. Людмила Николаевна спросила, кто будет заказывать фотографии. Ребята подняли руки. Я тоже.

Но дома отчим сказал, что денег не даст.

— Зачем тебе фотография с одноклассниками?

На следующий день, под конец первого урока, я вышла из кабинета английского языка и направилась к Людмиле Николаевне. Подошла к двери её кабинета и попросила выйти.

Сказала, что фотографию брать не буду. Что она мне не нужна.

Ей это не понравилось.

Она схватила меня обеими руками за волосы и стала бить головой о стены, дёргая из стороны в сторону.

Прозвенел звонок на перемену.

Она отпустила меня и как ни в чём не бывало вернулась в кабинет.

Я пошла за рюкзаком и школьными принадлежностями. Рассказала одной из одноклассниц, что произошло. Вскоре об этом знал весь класс.

Ребята говорили, что так оставлять нельзя, что нужно пожаловаться директору.

Дома я рассказала всё маме и отчиму. Они хотели пойти в школу разбираться, но я сказала, что решу этот вопрос сама.

На следующий день, перед последним уроком, я пошла к директору и рассказала, что случилось.

Она удивлённо посмотрела на меня:

— Людмила Николаевна? Не может быть! Я с ней поговорю. Иди на урок.

Я не знаю, состоялся ли этот разговор и что именно директор ей сказала. Но на следующий день Людмила Николаевна вела себя со мной непривычно тихо. Не трогала, не дёргала, не заставляла что-нибудь делать по классу.

Так закончился учебный год.

В восьмом классе у нас уже была другая классная руководительница — Алла Борисовна.

Она мне нравилась. Строгая, но уроки русского языка и литературы у неё были интересными.

А вот с учительницей математики отношения не складывались. Я очень любила алгебру, но мне казалось, что она меня невзлюбила и занижала оценки.

В целом этот учебный год проходил спокойно.

Дома спокойствия не было.

Отчим постоянно был чем-то недоволен, ругал нас. Однажды я не выдержала и начала ему грубить. За это он меня ударил.

Я попыталась дать сдачи. Но что мог сделать подросток против взрослого мужчины?

Всё закончилось тем, что он швырнул меня на пол.

Я сидела и плакала. Потом посмотрела на маму. В тот момент во мне было столько злости и ненависти к ней.

Позже, когда мамы и отчима не было дома, я достала аптечку и выпила таблетки. Потом легла и уснула.

Когда проснулась, увидела рядом маму, отчима и Дениса.

Я не знала, какие именно лекарства приняла. Не понимала, насколько серьёзными могли быть последствия. Помню только, что проснулась.

А дома ничего не изменилось.

Весной, незадолго до конца учебного года, мама и отчим внезапно решили уехать в другую страну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.